

Василий Горь

БЕЗДАРЬ

ПЯТЬ ШАНСОВ ИЗ ТЫСЯЧИ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г67

Разработка серийного оформления *П. Волкова*

Горь, Василий.

Г67 Бездарь. Пять шансов из тысячи : [фантастический роман] / Василий Горь. — Москва : Яуза : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Пушки против магии).

ISBN 978-5-699-80943-1

От Равенстира до Земли всего один шаг через портал. Только вот сделать его почти невозможно: человек, которому известны нужные координаты, жаждет богатства и славы Объединителя — личности, открывшей и завоевавшей новый мир. Магов и Измененных у него предостаточно. Средств — тоже. А пару бездарей с Земли, жаждущих вернуться домой, он считает досадной помехой. Помехой, которую нужно убрать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горь В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80943-1

Глава 1

Ольга Фролова

— Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы... Кто хочет сегодня поработать? — не отрываясь от прицела своей ДТА-шки¹, негромко пробормотал Вересаев. — На сегодня наряды: песчаный карьер — два человека...

Причины, заставившие снайпера вспомнить незабвенный фильм «Операция «Ы», были понятны без слов: высокий, худой и очень уверенный в себе мужчина, построивший лействиварское² ворье в одну шеренгу, походил на сурового милиционера в исполнении Владимира Павловича Басова, как брат-близнец. Поэтому Ольга с удовольствием продолжила:

— Огласите весь список, пожалуйста!

— Песчаный карьер — два человека... — ничуть не удивившись ее поддержке, продолжил цитировать Макс. — Уборка улиц — три человека... Мясокомбинат...

На этом, столь любимом для советских маргиналов, месте принудительного трудоустройства он

¹ Максим Вересаев вооружен винтовкой DTA SRS A-1 производства Desert Tactical Arms.

² Лействивар — деловая столица мира Равенстир.

прервался, так как заметил, что по рядам местного отребья пробежала волна окаменения, а «суровый милиционер» повернулся спиной к подопечным и подобрался.

«Ну, наконец-то...» — подумала Ольга, невесть в который раз за день смахнула со лба капельки пота и перенесла прицел чуть выше и правее. На резные двери самого роскошного особняка Черного предместья. И вовремя: как раз в этот момент обе створки распахнулись, и на крыльцо выметнулся стремительный силуэт Измененного.

Внимательно оглядев неровный строй воров, грабителей и убийц, собранных со всего города по приказу Большого Босса, вооруженный до зубов мутант недовольно скривил и без того безобразное лицо, затем прикоснулся лапищами к рукояткам парных тесаков и беззвучно пошевелил губами. Беззвучно — для Фроловой и ее спутников, находившихся в лодке на расстоянии в шестьсот сорок метров от особняка. А для собравшихся во дворе — совсем даже наоборот: услышав его фразу, ворье вытянулось по стойке «смирно» и, кажется, перестало даже дышать.

— Аттуш, харэ страдать фигней! Посмотри в бинокль, живо! — тоном, не терпящим пререканий, приказал Макс.

Сильнейший стихийник гильдии Ан-Мар, до этого момента старательно изображавший рыбака, тут же уронил удочку себе под ноги и вцепился в земной девайс. Да так энергично, что раскачал лодку. Впрочем, не особенно сильно — два навесных поплавка, предусмотрительно вывешенные за борт и на время превратившие плавсредство в тримаран, быстро погасили колебания. Тем не менее секунд

через десять-двенадцать, когда полурассохшееся корыто перестало мотать, а мысленно матерящаяся Фролова снова навела оптику на особняк, то увидела в дверном проеме еще одного человека.

Этот за оружие не хватался и крутизну не демонстрировал — просто стоял, скрестив руки, в густой тени от нависающего балкона и чего-то ждал. Вероятнее всего, разглядывал своих подчиненных и решал, с чего начать разнос.

Почему именно разнос? Да потому, что этот внеочередной съезд работников ножа и топора был следствием небольшой PR-кампании, придуманной господином Вересаевым и реализованной парой толковых сотрудников гильдии Ан-Мар. Слух, придуманный Максимом и распространенный подчиненными та-Горена, был в духе времени. То есть весьма правдоподобен и вполне вероятен. При этом изобилдовал таким количеством мелких подробностей, что бил по самому святому — жажде наживы. И вызывал зависть. Поэтому население Лействивара в него поверило. И с придыханием начало обсуждать дерзкую кражу четырех сотен полновесных золотых монет из кареты «черного» ростовщика.

Естественно, информация о такой невероятной удаче работников ножа и топора не могла не дойти до ушей главы криминального клана города — человека, привыкшего получать львиную долю любой собственности, экспроприированной на ЕГО территории.

Процесс поиска виноватого начался с крайне неторопливого выхода Большого Начальства из сумрака: шагнув вперед и оглядев притихший строй подчиненных, оно продемонстрировало Ольге сначала забавные штанишки а-ля «джокер», состоящие из

двух разноцветных половинок. Затем широченный кожаный пояс в стиле цыганских баронов и наверняка очень модную рубашку цвета артериальной крови. После чего оно вышло под свет Гевера¹ целиком и позволило девушке разглядеть и особую примету, известную из описания «Цели Номер Один» — косой шрам, начинающийся над правым виском и тянущийся вверх, через залысину и к темени.

Убедившись, что перед ней не один из многочисленных «замов», а сам Закир о-Наиль, Фролова сняла карабин с предохранителя и тут же услышала напряженный голос ап-Шевила:

— Это Шрам! Совершенно точно! Э-э-э, Макс, а ты уверен, что дистанция не слишком велика? Может, стоит подплыть поближе?

— Не дергайся, все *нутем*... — раз десятый за этот бесконечный день фыркнул Вересаев и перешел на русский: — Оль, ты как, готова?

— Угу. Сделаю все как надо... — так же тихо ответила девушка, чуть шевельнула стопами² и совместила перекрестие оптического прицела с переносицей Измененного...

...Несмотря на подсознательную готовность ко всему и вся, результаты выстрела Вересаева — попадание бронебойной пули от Armour Piercing в голову местного крестного отца — не оставили Фролову равнодушной. Однако пережитая ею короткая вспышка ужаса на четкости мышления практически не сказалась. Поэтому, увидев, что лицо мутанта окрасилось алым и исчезло из поля зрения, девуш-

¹ Гев е р — название светила.

² Толковый снайпер переносит прицел, двигая телом, а не стволом.

ка, не тратя ни мгновения, довела оружие влево-вниз, совместила перекрестие оптического прицела с виском Измененного, присевшего рядом с почти обезглавленным телом хозяина, и плавно потянула за спусковой крючок.

Приклад «Кристинки» толкнул в правое плечо, а почти через секунду на линии роста волос ЕЕ ЦЕЛИ появилось не предусмотренное природой отверстие. Не отреагировать на это зрелище оказалось куда сложнее — несколько долгих-предолгих мгновений девушка боролась с тошнотой и, закрыв глаза, усиленно старалась выбросить из головы впечатавшуюся в сетчатку картинку. А когда справилась со своими эмоциями и еще раз посмотрела на агонизирующий труп, перешла на гелиа-ти¹ и негромко доложила:

— Цель поражена. *Контрольного* выстрела не требуется.

— Ага, видел: с такими ранами не живут! — радостно подтвердил маг и вцепился в весла: — Все, раз Шрам мертв, значит, можно возвращаться к приста...

— К какой, *на фиг*, пристани?! Ты чё, Аттуш, ща же самый клев?! — возмутился Вересаев, аккуратно упаковал винтовку в чехол и, выбравшись из пристройки на корме, поднял со дна посуды свою удочку.

Маг изумленно вытаращил глаза и демонстративно вбил некогда щегольский сапог в устилающий дно лодки живой ковер из рыб:

— Тебе мало того, что мы уже наловили?!

— Мне достаточно... — перестав валять дурака, ответил снайпер. — А тем, под кого мы *косим*, — нет...

¹ Гелиа-ти — название языка мира Равенстир.

— Оглянись по сторонам и покажи хотя бы одну рыбацью лодку, которая возвращается к берегу в такую рань! — поняв, что маг опять тупит, объяснила Ольга.

По большому счету, это объяснение было притянуто за уши: семь из двенадцати лодок, вышедших на лов в эту часть залива, принадлежали отнюдь не рыбакам, а сотrudникам все той же гильдии Ан-Мар. Загримированные мужики всех возрастов и степеней потрепанности старательно изображали массовку и подстраховывали стрелков от всякого рода непоняток. Тем не менее, оно сработало: посмотрев на ближайшее плавсредство, ап-Шевил перестал тормозить и вцепился в удочку. А Ольга, вытерев мокрое от пота лицо рукавом, выпила пару глотков теплой воды из полупустой фляги и снова припала к прицелу.

За минуту с небольшим, прошедшую с момента смерти Закир о-Наиля, особняк покойного успел превратиться в растревоженный муравейник. Рядом с телом Шрама суетился сухонький старикашка в потертом одеянии магов, не столько пытаясь реанимировать почти обезглавленный труп, сколько изображая старания. Рядом с ним скалил зубы крайне неприятного вида мужчина лет эдак тридцати пяти-сорока, зачем-то вцепившийся в висящий на шее амулет. А чуть поодаль от них недвижимыми статуями стояли четыре арбалетчика с оружием на изготовку и буквально пожирали взглядами окрестные крыши.

Прилегающие к особняку улицы и подворотни выглядели еще веселее: от ворот логова покойного о-Наиля разбегалась толпа жажduщих мести мужчин. Жажда мести, испытываемая этими пред-

ставителями криминального «дна», была настолько сильна, что некоторые бойцы перепрыгивали через заборы и вламывались в ближайшие дома. Впрочем, таких было сравнительно немного — основная масса обозленного ворья бежала вниз по склону. К ветхим строениям второй и третьей террас — в ту сторону, с которой, по их мнению, мог стрелять убийца.

Сиротинушки, потерявшие «папу», срывали ярость, гнев и другие верноподданнические чувства истовее не бывает: попадавшиися на пути местные жители разлетались в разные стороны, как кегли. И, падая ниц изломанными куклами, пятнали утопанную землю темной, как выдержанное вино, кровью. А вот на море никто не смотрел. Да и зачем — что рыбацкие лодки, что судно «акустической поддержки» стояли на якорях слишком далеко от берега. Что, по мнению подчиненных покойного Шрама, давало находящимся в них рыбакам стопроцентное алиби: стрелять на таком расстоянии местные лучники или арбалетчики были не в состоянии.

Убедившись в том, что они вне подозрений, Фролова некоторое время понаблюдала за командой парусника, с самого утра гроыхающей какими-то железяками и тем самым создающей нужный звуковой фон. Затем успокоенно отложила в сторону карабин, выбралась из пристройки и недовольно поморщилась: за два часа пребывания в жуткой духоте ее одежда промокла насквозь и неприятно липла к телу. Увы, снаружи оказалось ничуть не лучше — мертвый штиль превратил поверхность Лазурного океана в абсолютно гладкое зеркало, а жаркие лучи стоящего над головой Гевера заставляли мечтать о прохладе.

— Эх, сейчас бы ополоснуться... — по-русски пробормотала девушка, перегнувшись с борта и, зачерпнув ладонью невероятно чистую и прозрачную воду, плеснула ею себе в лицо.

— Реакцию ап-Шевила на свое нижнее белье представляешь? — ухмыльнулся Максим.

— Захлебнется собственной слюной... — вздохнула Ольга, порядком уставшая от сальных взглядов стихийника. — Или, как вариант, потеряет сознание из-за оттока крови от головного мозга.

— Именно! Поэтому придется потерпеть. Еще день-два...

— А потом?

— Большой Босс обещал хату во втором круге¹. И свободный выход в город.

В этот момент один из двух поплавков резко скрылся под водой, и стихийник рванулся к удилице:

— У меня клюет!

Смотреть за неравной борьбой Аттуша и очередной краснухи² было лениво. Поэтому Ольга перебралась на нос раскачавшейся лодки и, мазнув взглядом по высоченным башням летнего дворца второго сына Владыки³ Равенстира, выглядывающим из-за крыш домов Купеческой и Серебряной террас, уставилась на Облачную Пристань.

¹ Второй круг — часть территории, прилегающая к поместью местных дворян. Место проживания приближенных Одаренных и Бездарей. В первом круге проживают дальние родственники и маги, не являющиеся членами рода. В самом поместье — ближние родственники.

² Краснуха — вид местной промысловой рыбы.

³ Владыка — глава каждого из Девяти Миров. Владелец — глава отдельного государства на территории каждого мира.

Высоченное плато, возвышающееся над Лействиваром и уходящее вершиной в низкие облака, выглядело о-о-очень солидно. Вертикальная стена исполинской столовой горы, отсекающей прибрежный город от внутренних областей континента, казалась одним сплошным «зеркалом». И, без всякого сомнения, относилась к категории Big Wall¹. А такие стены всегда вызывали в девушке легкий трепет и жуткое желание попробовать себя на излом.

— Чё, *прикидываешь* требуемое количество веревок и подходящий *маршрут*? — по своему обыкновению путая гелиа-ти и русский, ехидно поинтересовался Вересаев.

— Ага... — призналась девушка. — А еще жалею, что не взяла с собой рюкзак со снарягой...

— *Маршрут* — это тропа? — запустив добычу в садок, спросил стихийник.

— Угу...

— А чего ее искать? Тропа Десяти Тысяч ступеней начинается на Закатном Конце Лействивара, то есть во-он за той дозорной башней. И почти сразу же уходит на Полночь. Правда, отсюда не видно ни одного ее поворота. Даже в ваш *бинокль*...

Напоминать о том, что эта тропа, а заодно и большая часть города уже изучены по объемным иллюзиям, снайпер не стал. Объяснять, что Фролову интересовала отнюдь не утоптанная пешеходная дорожка — тоже. Он просто посмотрел в указанном направлении, а затем согласно кивнул:

¹ Big Wall — класс альпинистских восхождений, целью которых является покорение вершины по маршруту, проходящему по вертикальной стене большой протяженности и с перепадом высот более 1 км. Длина маршрута, как правило, измеряется в веревках.

— Да, действительно не видно...

— Зато я могу показать вам летний дворец лин-Арраса ап-Биертена, лейстиварскую Академию магии, казармы Белой Сотни Измененных, Лобную площадь, Золотой рынок...

«Предпочла бы увидеть Лужники, МИД и Сити...» — вспомнив вид, открывающийся с любимых Воробьевых гор, мысленно вздохнула Ольга. И, поняв, что маг опять распушил перья, решила заняться делом. Забрала у него бинокль, попросила не дергать лодку, оглядела рыбаков в ближайших плоскодонках и песчаный пляж Черного предместья с полосой гниющих водорослей вдоль воды. Затем «полюбовалась» остовом то ли разошедшегося, то ли потерпевшего крушение парусника на дальнем берегу и перевела взгляд выше — к домам и улицам третьей, самой нижней террасы. Как оказалось, зря: в грязной подворотне между двумя еле дышащими на ладан лачугами несколько головорезов покойного Шрама втоптывали в землю чье-то изломанное тело.

Били жестоко. И с явным наслаждением: мордастый здоровяк, телосложением напоминающий профессионального борца-супертяжа, после каждого удара тумбообразной ногой кривился в злорадной улыбке. А с лица черноволосого коротышки, пинающего жертву вдвое чаще и втрое слабее «борца», вообще не сходила гримаса чуть ли не сексуального наслаждения.

Ольгу аж затошнило от омерзения. Особенно когда она наткнулась взглядом на кровавое месиво на месте лица ни в чем не повинного человека.

«Это — местное дно... — с трудом оторвав взгляд от страшной картины, напомнила себе Фролова. —

Тут живут воры, грабители, убийцы и профессиональные нищие. То есть люди, зарабатывающие себе кусок хлеба на чужом счастье...»

— Ну, что там, на берегу? Все еще ищут арбалетчиков? — невесть как почувствовав изменения в ее настроении, «лениво» поинтересовался Максим. Но Ольга, успевшая разобраться в характере снайпера, явственно услышала в его вопросе нешуточную тревогу.

— Ага! Кое-кто даже нашел...

Стихийник жизнерадостно расхохотался:

— Могу поспорить, к вечеру найдут еще человек пятьдесят! И каждого — с тем самым оружием, из которого *положили* Шрама!

— Тем, кто обитает в Черном предместье, соперничать не стоит... — заметив, что девушка, не отрываясь, смотрит в бинокль, по-русски напомнил Вересаев. — Рыбацких пристаней на этой части берега практически нет. Приусадебных огородиков, коровников, кузниц, мастерских и тэдэ — тоже. Следовательно, его население живет лишь с того, что украдет или отнимет...

Несмотря на то, что этот коротенький монолог произносился весьма равнодушным тоном, у Ольги потеплело на душе: снайпер за нее переживал. По-настоящему. А на русский перешел для того, чтобы не дать ап-Шевилу почувствовать ее слабость.

Ответила Фролова в том же ключе — оторвавшись от оптики и бесстрастно пожав плечами:

— Макс, мне на них наплевать. С высокой горки. С такой, например, как Облачная Пристань...

— Угу. Поэтому-то ритм дыхания у тебя и изменился... — фыркнул Вересаев.

Девушка едва заметно поморщилась: